

СТАТЬИ

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ АДВЕРБИАЛЬНЫМИ КОМПЛИКАТОРАМИ

А.В. Дегальцева

Ключевые слова: синтаксис, семантический синтаксис, адвербиализация, адвербиальные компликатеры, оценочность.

Keywords: syntax, semantic syntax, adverbialisation, adverbial complicators, evaluation.

Человек неизбежно оценивает все происходящее с ним, а также все то, что его окружает. В таких оценках он проявляет себя не только как самодостаточная личность, но и как член социума. Изучение аксиологии через призму языка является одним из актуальных направлений в современной лингвистике.

В данной работе будут рассмотрены особенности выражения оценочности в семантической структуре адвербиальных компликатеров (далее – АК), то есть усложнителей смысла простого предложения [Золотова, 1982], представленных качественными наречиями, характеризующими субъект, объект пропозиции или целую ситуацию.

Исследование проводилось на материале разных сфер общения: современной художественной прозы (произведений Д. Рубиной, Л. Улицкой, А. Азольского, Л. Нетребо), газет («Московский комсомолец», «Аргументы и факты»), журналов («Psychologies», «Story», «Фома» и др.), официально-деловых и научных текстов разных жанров (уставов, договоров, Конституции РФ, обращений Президента и государственных деятелей, сообщений МИД РФ, электронных деловых писем; монографий, диссертаций, авторефератов, сборников статей и т.д.), записей разговорной речи.

Общий объем проанализированных данных составил около 250 000 предикативных единиц.

Оценочное значение является антропоцентрическим, поскольку оценки – результат осмысления человеком действительности. Оценка – это «соответствие стереотипу и норме на шкале признака» [Вольф, 2002, с. 142]. В зависимости от сферы и жанра функционирования лексемы оценка может отражать точку зрения разных субъектов: говорящего или пишущего; обобщенного субъекта, представляющего социум; субъекта-повествователя; персонажа повествования [Стернин, 1979]. Говорящий, употребляя оценочное слово, находится под воздействием объективной нормы, установленной в данном обществе для предметов / явлений, и субъективной нормы, отражающей личные представления адресанта о предмете речи [Вольф, 2002; Стернин, 1979].

Если представить оценку в виде лексико-семантического поля, то в ядре такого поля будут представлены три члена градуальной оппозиции: плохой – средний / нейтральный – хороший [Ягубова, 1992]. В большинстве случаев человек фиксирует не норму, а отклонения от нее, выражающиеся в положительной (мелиоративной) и отрицательной (пейоративной) оценках.

Все слова в зависимости от характера выражения в них оценки можно разделить на 2 группы: общеоценочные и частнооценочные [Вольф, 2002; Арутюнова, 1988]. Первый тип представлен словами *плохой* и *хороший* и их синонимами [Арутюнова, 1988]. Второй тип связан с оценкой одного из аспектов явления / предмета / субъекта. Слова, обладающие такой оценкой, наиболее разнообразны. Н.Д. Арутюнова предлагает их возможную классификацию, базирующуюся на мотивации оценки, характере ее основания [Арутюнова, 1988]. Частнооценочные значения подразделяются ею на категории:

1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические. Они во многом индивидуальны (*вкусный, приятный* и т.д.);

2) психологические, среди которых выделяются интеллектуальные (*интересный, увлекательный, скучный* и т.д.) и эмоциональные (*неприятный, печальный* и др.) оценки. Говоря об эмоциональной оценке, исследователь должен проводить различия между эмоциональной и оценочной лексикой. Безусловно, при разграничении понятий «оценочность» и «эмоциональность» могут возникать трудности. По мнению В.И. Шаховского, оценочность и эмоциональность взаимосвязаны, поскольку «оценка имплицитно и каузально обуславливает возможность не только рационального, но и субъективно-

эмоционального отношения к факту отклонения от нормы» [Шаховский, 2008, с. 70]. Однако номинативный, оценочный и экспрессивный компоненты «формируют денотативный макрокомпонент лексического значения» слова, тогда как эмотивный компонент не входит в денотат [Шаховский, 2008, с. 80]. Трудно не согласиться с мнением ряда исследователей о том, что оценочность и эмоциональность все же необходимо дифференцировать, а не отождествлять, поскольку номинации эмоций или каких-либо эмоционально окрашенных событий не обязательно являются оценочными словами [Вольф, 2002; Стернин, 1979];

3) эстетические (*красивый, безобразный* и под.). Они представляют собой синтез сенсорных и интеллектуальных оценок;

4) этические (*моральный, порочный* и др.). Под этическими оценками мы будем понимать соотношение действия/поступка с принятыми в обществе морально-нравственными и культурными нормами, а также с совокупностью норм поведения, вытекающих из этих представлений;

5) утилитарные (*полезный, благоприятный* и др.), отражающие пользу / вред объекта или явления;

6) нормативные (*нормальный, правильный* и т.д.). Следует заметить, что большинство оценок так или иначе связано с представлением о норме и шкале проявления признака. В связи с этим в данной работе мы будем называть нормативные оценки собственно нормативными и считать таковыми те, которые характеризуют параметры явления или объекта с позиций условно принятых в обществе стандартов и установок, выработанных в результате практического опыта;

7) телеологические (*безрезультатный, нецелесообразный* и т.д.). Они отражают представления о целесообразности и результативности совершения действия или поступка.

Как видим, различные типы оценок предназначены для характеристики разных параметров ситуации, отраженной в высказывании. Так, гедонистические и утилитарные оценки обычно характеризуют объект ситуации, эстетические – субъект или объект, тогда как психологические, собственно нормативные, телеологические и этические служат для оценки поведения или действий субъектов пропозиции.

Для удобства анализа и целостности представлений об оценках, содержащихся в АК, типы, выделенные Н.Д. Арутюновой, можно объединить в 4 группы:

1) основанные на чувственном опыте и личных предпочтениях сенсорно-вкусовые и эстетические;

2) базирующиеся на гуманизме и духовности этические;

3) основанные на психическом и эмоциональном восприятии действительности психологические;

4) продиктованные разумом, логикой и пользой утилитарные, собственно нормативные и телеологические оценки. Последнюю группу оценок назовем рациональными, но лишь условно, поскольку все виды оценок отражают субъективное, а значит, не всегда основанное только на разуме видение объекта или ситуации.

Опираясь на мнения исследователей [Вольф, 2002; Арутюнова, 1988; Стернин, 2003], можно сформулировать следующие критерии выявления оценочности в слове:

1) оценочные слова нередко находятся в предикативной позиции или могут быть поставлены в нее [Вольф, 2002, с. 31];

2) слова, содержащие в своем значении оценку, чаще всего находятся в реме;

3) в большинстве случаев оценка не поддается верификации;

4) оценочные лексемы в высказывании могут сочетаться с интенсификаторами (*слишком, чрезмерный* и под.) или показателями аффективности (*потрясающий, ужасно* и т.д.) [Вольф, 2002];

5) оценочность в семантической структуре лексемы может проявляться в определенном контексте. Так, в предложении *Он давно, но непрофессионально занимается спортом* наречие не выражает оценочности (утверждается, что человек не является профессиональным спортсменом), а в высказывании *Психолог непрофессионально ведет консультацию* наречие содержит в себе негативную оценку профессиональных качеств субъекта;

б) значение оценочного слова связано с представлением о норме и отклонениях от нее, в связи с чем в словарной дефиниции лексемы или ее производящей базы присутствуют:

а) слова, обозначающие меру и степень проявления признака: *очень, крайне, высоко* и под. Примерами могут служить толкования прилагательного *любовный* в значении «очень внимательный, заботливый, бережный» [Большой толковый словарь русского языка (далее – БТС) 2000, с. 509] и наречия *нагло* в значении «крайне дерзко и бесстыдно; нахально» [БТС, 2000, с. 574];

б) слова с общеоценочным значением (*совершенный, хороший, плохой* и под.). Например, *виртуозно* – «технически совершенно» [БТС, 2000, с. 132]; *испорченный* в значении «изменившийся в худшую сторону, скверный, плохой» [БТС, 2000, с. 401];

в) лексемы, описывающие такие черты объекта / субъекта / ситуации, которые считаются положительными / отрицательными для людей в целом, а также для представителей конкретного этнокультурного сообщества. Например, *гуманный* в значении «проникнутый гуманизмом, основанный на гуманизме», где *гуманизм* – «человечность, любовь к людям и забота об их благе как основа человеческих взаимоотношений и общественной деятельности» [БТС, 2000, с. 235]; *расистский* – «свойственный расисту», *расист* – «сторонник расизма», *расизм* – «человеконенавистническая концепция об исконном разделении человечества на высшие и низшие расы, из которых лишь первые якобы являются создателями цивилизации и призваны к господству, а вторые духовно неполноценны и способны быть лишь объектом эксплуатации» [БТС, 2000, с. 1086];

г) слова и выражения, передающие отрицание качеств, осуждаемых или принятых в данной этнокультуре: *вежливый* – «чуждый грубости, предупредительный, услужливый» [БТС, 2000, с. 115]; *бессовестный* – «не имеющий совести; беззастенчивый, нечестный» [БТС, 2000, с. 75];

д) семы «эффект», «результат» для слов с телеологической оценкой: *эффективный* – «дающий эффект, действенный» [БТС, 2000, с. 1528].

Большинство оценочных слов совмещает дескриптивный и оценочный компонент в своей семантике. К таким словам чаще всего относятся некоторые прилагательные, существительные, глаголы и наречия [Вольф, 2002].

Наречия грамматически связаны с глаголом. При этом некоторые наречия, содержащиеся в своей семантической структуре оценку, реализуют обязательную валентность глаголов при комплетивных отношениях. Так, семантически и конструктивно необходимыми являются наречия при глаголах поведения (*держаться, вести себя, поступать*), состояния (*выглядеть, чувствовать себя*), отношения (*обращаться, обходиться*); фазисных глаголах (*протекать, закончиться*) [Вольф, 2002]. В семантической структуре таких предикатов присутствует обязательная оценочная сема [Вольф, 2002]. Для других групп глаголов сочетания с наречиями, в том числе и оценочными, факультативны. Наречия-компликаторы не являются собственно оценочными, однако помимо денотативного компонента в их значении присутствует и оценочный.

Как показал анализ, оценочные АК составляют около 30% от общего количества проанализированных АК. Такие компликатеры

содержат в себе разные типы оценок, поскольку отражают ценности, которые оказываются важными для определенной сферы общения.

Опираясь на словарные дефиниции производящих баз наречий-компликаторов, а также обращаясь к толкованиям слов, непосредственно входящих в словарное описание, рассмотрим, какие типы оценок преобладают в семантике АК, функционирующих в разных сферах общения. Обратимся сначала к наречиям, представленным в текстах нестрогих стилей.

В разговорной речи (далее – РР) практически равнозначимыми оказываются 2 группы оценок: рациональные (собственно нормативные, утилитарные и телеологические) и психологические.

Преобладание рациональных оценок, которые составляют 49% от общего количества оценочных АК, по-видимому, можно объяснить стремлением охарактеризовать предметы окружающей человека действительности с точки зрения пользы, пригодности, удобства, несоответствия нормам, связанным с практической деятельностью, что является отражением наивной картины мира: *Пришлось мне на этом жутком сидении всю дорогу **неудобно** сидеть / с подогнутыми ногами// (неудобный – «лишенный удобства, плохо приспособленный, мало подходящий для чего-либо» [БТС, 2000, с. 645]).*

Наличие в РР большого количества АК, выражающих интеллектуальные оценки (38% от общего числа оценочных АК), связано с тем, что говорящему важно передать ментальный аспект восприятия информации, поделиться с собеседником тем, какой видится ему речь третьего лица, не принимающего участия в разговоре: *Она так **увлекательно** лекции читает / не скучно совсем сидеть на них// (увлекательный – «возбуждающий сильный интерес, поразжающий воображение, занимательный» [БТС, 2000, с. 1367]).*

Незначительное количество (около 12%) эмоциональных и этических оценок, содержащихся в АК, функционирующих в РР, скорее всего, связано с тем, что в этой сфере общения такие оценки чаще всего выражаются оценочными прилагательными, а также собственно оценочными и предикативными наречиями [Хорешко, 2005]. Тем не менее, подобные примеры встретились в проанализированном материале: *И потом она погибла // **Очень трагично** погибла / **страшно**// (трагичный – «тяжелый, страшный, катастрофический» [БТС, 2000, с. 1337], **страшный** – «вызывающий тягостное, мучительное чувство, производящий тяжелое, удручающее впечатление» [БТС, 2000, с. 1278]); *Он так **нахально** ко мне подкатывает!// (нахальный – «отличающийся нахальством, наглый»; **нахальство** – «беззастенчивая назойливость, наглость,**

бесцеремонность» [БТС, 2000, с. 607]). Остальные типы оценок представлены в РР единичными примерами.

Обратимся к особенностям выражения оценок в АК, функционирующих в публицистическом стиле (далее – ПС). Для ПС, как известно, характерна не только информативность, но и социальная оценочность. Среди оценок, выражаемых АК, здесь преобладают рациональные оценки (прежде всего, собственно нормативные). Они составляют 50% от общего количества проанализированных единиц. Это связано с тем, что журналисту важно охарактеризовать общественное явление как соответствующее или не соответствующее принятым в социуме стандартам: *Песня Джамалы незаконно прозвучала на «Евровидении», она старая (незаконный – «не основанный на законе, нарушающий закон» [БТС, 2000, с. 622]).* Нарушение закона негативно оценивается обществом. Приведем другой пример: *... несмотря на снижение курса рубля, ничего экстраординарно страшного в экономике России не происходит.* Слово *экстраординарно* в данном случае, на наш взгляд, можно считать усложнителем смысла высказывания: не происходит ничего страшного настолько, чтобы это можно было считать необычным, значительно отклоняющимся от нормы. Эта лексема содержит в себе как интенсивность проявления признака, так и оценочность: *экстраординарный* – «выходящий из ряда обычных явлений; чрезвычайный, необычный» [БТС, 2000, с. 1518]. Среди рациональных нередко встречаются и телеологические оценки: *Таким образом РФ согласилась с Украиной, которая более года безрезультатно поднимала данный вопрос.*

На втором месте по частоте встречаемости в ПС оказываются этические оценки (28% от общего количества оценочных АК). С помощью АК, содержащих такие оценки, журналист соотносит собственное видение ситуации с морально-этическими нормами. Тем самым он формирует отношение читателя к предмету материала: *Князя Юрия Васильевича Глинского втащили в соборную и великую церковь и бесчеловечно убили (бесчеловечный – «лишенный человеколюбия, милосердия; безжалостный» [БТС, 2000, с. 76]).*

Психологические оценки находятся на третьем месте по употребительности и составляют около 20%. Среди них, как и в РР, преобладают интеллектуальные оценки: *банально, занимательно, интересно* и под. Обычно они описывают ментальное состояние журналиста, позволяя ему оценить информацию как достойную или не достойную его, а значит, и читательского внимания: *Про новый аэропорт Суварнабуми в Бангкоке можно рассказывать долго и увлекательно. История про Бойля и фосфор весьма занимательно*

изложена в книге *Emsley John* (занимательный – «возбуждающий, вызывающий интерес, внимание, увлекательный») [БТС, 2000, с. 335].

Эстетические и гедонистические оценки представлены в ПС незначительно. Случаи их употребления составляют около 2%. Приведем примеры: *История России XX века с ее мучительными перипетиями отрефлексирована наконец так внятно, цельно и художественно-совершенно*. Присутствие компонента *совершенно* в составе АК указывает на наличие в нем положительной оценки. *А еще он очень вкусно готовит*. Здесь наречие характеризует блюда (объект пропозиции) как «приятные на вкус» [БТС, 2000, с. 135].

Обратимся к анализу оценочных АК, представленных в текстах художественного стиля (далее – ХС). В художественной прозе на первом месте по частоте употребления находятся АК, содержащие авторские оценки поступков героев с позиций этики (45% от общего количества оценочных АК). Преобладание данных оценок объясняется тем, что художественная литература оказывает существенное воздействие на формирование духовно-нравственных ценностей поколения и вместе с тем является их отражением. Такие наречия-компликаторы служат средством создания художественного образа персонажа, позволяют полнее раскрыть его характер. АК, содержащие этическую оценку, позволяют писателям создать образы как дерзких и недружелюбных, свободолюбивых персонажей, так и культурных, вежливых, нравственных людей: – *Тебе нужно менять имидж, Андрей, – она сказала это несколько легковесно, даже развязно; Снежков встал, галантно поклонился; Было понятно, что она бескорыстно опекала этих двух парней*. Для того чтобы доказать, что в данных наречиях содержится оценочность, приведем словарные толкования их производящих баз: *развязный* – «подчеркнуто свободный, излишне непринужденный, бесцеремонный в общении, поведении» [БТС, 2000, с. 1065]; *галантный* – «изысканно вежливый, любезный» [БТС, 2000, с. 192]; *бескорыстный* – «чуждый корысти, корыстолюбия; не стремящийся к личной выгоде, наживе» [БТС, 2000, с. 73].

На втором месте по употребительности в данной сфере общения находятся психологические оценки (28%), среди которых преобладают эмоциональные. Они являются отражением эмоционального отношения героев к ситуации и через призму писательского восприятия позволяют читателю сформировать собственное представление о состоянии и поведении героев: *Она благоговейно опустила на диск проигрывателя мерцающую пластинку (благоговейный – «проникнутый благоговением, выражающий его»* [БТС, 2000, с. 81]; *благоговение* – «глубокое почтение, уважение к кому-либо, чему-либо, преклонение перед чем-

либо» [БТС, 2000, с. 81]). Среди психологических встречаются и интеллектуальные оценки, описывающие ментальное состояние героев повествования: *Громко объявил дочери, что следующий их культпоход будет в дельфинарий, стал увлеченно рассказывать, какие это умные животные – дельфины (увлеченный – «всецело, страстно отдающийся чему-либо» [БТС, 2000, с. 1367]).*

Рациональные оценки находятся на третьем месте по частоте встречаемости (20%). Среди них преобладают нормативные, которые характеризуют выполняемые героями повествования действия с точки зрения соответствия усредненному представлению о норме. С помощью подобных АК автор раскрывает такие черты характера своих героев, как пунктуальность, мастерство, профессионализм, внимание к деталям и т.д.: *... так искусно брат Мартин облачался в доспехи (искусный – «обладающий высоким мастерством в чем-либо, умелый» [БТС, 2000, с. 400]); И Гольдберг ... скрупулезно вышкивал упоминания о болезнях, которыми болели гении ... (скрупулезный – «точный до мелочей, чрезвычайно тщательный» [БТС, 2000, с. 400]).*

Эстетические оценки в семантической структуре АК в данной сфере общения встречаются реже (примерно в 7% случаев). Они служат для наглядного, зримого представления образа, созданного художниками слова. Такие АК могут присутствовать при создании как пейзажа, так и словесного портрета: *Пени так красиво тут все придумала и обустроила (красивый – «приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий» [БТС, 2000, с. 466]); Она сидела на большом камне ... грациозно отведя согнутые в коленях ноги (грациозный – «наполненный грацией, изящный в движениях, позе» [БТС 2000, с. 226], изящный – такой, который «соответствует представлению об утонченной красоте, воплощает красоту» [БТС, 2000, с. 387], грация – «изящество, красота в движениях, осанке, манере держаться и т.п.» [БТС, 2000, с. 226]).*

Обратимся к рассмотрению особенностей оценок, заключенных в АК, функционирующих в текстах строгих стилей.

В официально-деловом стиле (далее – ОДС) среди оценочных АК преобладают наречия, содержащие нормативные и телеологические оценки социальной, экономической или политической деятельности людей. В совокупности они составляют 53% от общего количества анализируемых нами единиц. Приведем пример нормативной оценки, заключенной в АК: *Подобная постановка вопроса лишь поощряет Киев безнаказанно саботировать реализацию минского Комплекса мер (безнаказанный – «оставшийся без наказания, не получивший заслуженного осуждения» [БТС, 2000, с. 67]).* В толковании

производящей базы наречия нет собственно оценочных сем, но присутствуют такие компоненты смысла, как «осуждение» и «заслуженный». Таким образом, под наречием *безнаказанно* говорящим понимается отсутствие необходимого, являющегося нормой в сложившейся общественно-политической ситуации акта «выражения» социумом «неодобрения», порицания; действия Киева квалифицируются как «дурные, плохие» (см. толкование слова «осудить» [БТС, 2000, с. 735]). Рассмотрим лексемы, выражающие телеологические оценки: *Собираться, чтобы провести очередную встречу и опять совершенно бессмысленно и бесперспективно «перетягивать канат» относительно судьбы Б. Асада, – это трата времени (бессмысленный – «напрасный, бесполезный» [БТС, 2000, с. 72], бесполезный – «не приносящий пользы, желаемого результата» [БТС, 2000, с. 74]; бесперспективный – «лишенный возможности развития, изменения к лучшему, не предвещающий положительных результатов» [БТС, 2000, с. 73]).*

На втором месте по употребительности (36%) оказываются АК, содержащие психологические оценки, а именно оценки интеллектуальной деятельности субъектов пропозиции: *Ваш план был доступно изложен (доступный – «понятный, доходчивый, легкий для понимания и усвоения» [БТС, 2000, с. 280]).* На третьем месте – АК, содержащие этические оценки (около 8%). Они незначительно представлены в проанализированном материале, поскольку встречаются в текстах периферийных или гибридных жанров ОДС: *Весь личный состав корабля обязан самоотверженно и мужественно защищать Государственный флаг Российской Федерации ... (самоотверженный – «жертвующий своими интересами во имя кого-либо, чего-либо» [БТС, 2000, с. 1145]; мужественный – «обладающий мужеством, стойкий» [БТС, 2000, с. 562]; мужество – «присутствие духа в опасности, в беде и т.п.; храбрость, бесстрашие») [БТС, 2000, с. 562]).* Самоотверженность, мужество, храбрость – качества, которые в гуманистическом обществе признаются положительными. Другие типы оценок представлены в проанализированном материале единичными примерами.

В научном стиле (далее – НС) преобладают АК, заключающие в себе оценки интеллектуальной деятельности ученых или тех людей, творчество и результаты труда которых изучаются в научной работе: *История создания романа ... увлекательно излагаются в «досье» С. Савицкого.* Такие АК составляют 68% от общего количества оценочных АК в данной сфере общения.

АК, выражающие рациональные (прежде всего, нормативные и телеологические) оценки, находятся на втором месте по частоте

встречаемости в НС и составляют 32%. Обычно подобные АК позволяют ученым оценивать взгляды коллег с точки зрения правильности, справедливости, целесообразности, результативности, обоснованности: *Однако различные точки зрения ученых на сущность словообразовательного процесса ... неоправданно усложнили их изучение (неоправданный в данном случае имеет значение «нецелесообразный»* [БТС, 2000, с. 630]). Некоторые из них служат для того, чтобы представить неправильный, с точки зрения пишущего, подход к решению какой-либо проблемы: *При этом организационные инновации все-таки осуществлялись, но стремительно, в чем-то даже сумбурно (сумбурный – «лишенный ясности, последовательности, порядка; путаный, хаотичный»* [БТС, 2000, с. 1289], то есть такой, который не соответствует норме осуществления организационных процессов). Других типов оценок, выраженных в наречиях-компликаторах, в данной сфере общения не встретилось.

Хотелось бы также отметить, что наблюдение над этическими оценками, содержащимися в АК, позволило прийти к следующему заключению: такие оценки соотносятся с ценностями, свойственными национальному русскому характеру. Здесь прослеживается связь между оценочностью и системой ценностей, существующей в языковой картине мира. Для русского человека концептуально значимыми оказываются такие качества, как *доброта, радушие, гостеприимство, терпение, смирение, смелость, верность, самоотверженность, бескорыстие, милосердие, духовность* [Лурье, 2002; Стернин, 2003; Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005]. Согласно данным психологических исследований, среди базовых ценностных доминант в сознании русского человека преобладает *добро*, под которым в русской языковой картине мира понимаются отзывчивость, сострадание, готовность прийти на помощь [Будагова, Зиновьева, 2010], стремление к правде и поступкам по совести, отражение в человеке духовного начала [Зализняк, Левонтина, Шмелев, 2005]. В проанализированном материале нам встретились оценочные АК, которые отражают или отрицают эти важные для русского национального характера качества (*бескорыстно, самоотверженно, участливо, мужественно, щедро, малодушно, нахально, бессовестно, тщеславно* и т.д.).

Итак, проанализированный материал позволил сделать некоторые выводы в отношении оценок, содержащихся в семантической структуре адвербиальных компликаторов: характер оценок зависит от сферы употребления АК, тематики текстов и функций, которые АК выполняют в высказывании.

Эмоциональность, субъективность, психологизм противостоят доминанте строгих стилей, поэтому в НС и ОДС этические и эмоциональные оценки присутствуют в незначительном количестве, а рациональные или интеллектуальные преобладают. АК в этих сферах общения обычно содержат в себе в свернутом виде номинацию ситуации или характеристику объекта пропозиции. В текстах нестрогих стилей этических и психологических оценок намного больше. АК здесь обычно описывают субъект ситуации: поведение, черты характера, эмоциональное или ментальное состояние.

Особенности оценки, как уже было сказано, зависят и от тематики текста. Например, если в высказывании речь идет о поведении человека, в АК содержатся этические оценки, если же оценивается речевое произведение, наречия-компликаторы могут содержать в себе интеллектуальные оценки. В случаях, когда говорящий затрагивает общественно-политические проблемы, в структуре АК могут присутствовать нормативные или телеологические оценки, выражающие его отношение к сложившейся ситуации.

Кроме того, проведенный анализ показал, что этические оценки, содержащиеся в АК, отражают систему ценностей, свойственную русскому менталитету. Наречия-компликаторы нередко называют концептуально значимые качества характера субъекта.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2002.
Будагова Т.А., Зиновьева Е.И. Русский национальный характер в лингвистическом аспекте: теоретические основы изучения и языковая практика // Мир русского слова. 2010. № 1.
Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2002.
Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005.
Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
Лурье С.В. В поисках русского национального характера // Отечественные записки. 2002. № 3.
Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 2003.
Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979.
Хорешко О.Н. Жанровый аспект положительной оценки лица: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005.
Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М., 2008.
Ягубова М.А. Оценка в языковой картине мира // Вопросы стилистики. 1996. Вып. 26.